

Она была чувствительной девушкой.

Лу Шабай вздохнула. Лучше сразу сказать ей правду, чтобы избежать лишних недоразумений.

Теперь у Е Инь был ассистент, и Вэй Хуй проводила с ней больше времени, чем она сама.

В дни отпуска это было терпимо, но на съемочной площадке они буквально жили бок о бок.

Лу Шабай почувствовала легкую горечь. Множество лет она не испытывала ревности, и теперь даже не сразу поняла, что это чувство называется именно так.

— Ну, почему бы и нет...

Рассказать Вэй Хуй было не так уж сложно, и Е Инь вряд ли стала бы возражать.

— Она разве не замечает?

— Наверное, нет, — ответила Лу Шабай, пробуя гребешка и находя его особенно вкусным. Она положила еще одного на тарелку Е Инь. — Она немного наивна.

Как ты.

Она добавила про себя. Е Инь уловила скрытый смысл и бросила на нее сердитый взгляд, в котором читалась легкая игривость.

— Ты говоришь, что я наивна?

Наивная мисс Вэй вошла в комнату, держа в руках коробку с кокосовым соком.

— В чем я наивна? Я не согласна, сестра Лу, ты меня обижаешь.

Атмосфера за столом была расслабленной, и Вэй Хуй тоже начала шутить.

— О...? — протянула Лу Шабай, вытирая руки влажной салфеткой и принимая загадочный вид.

— Тогда я открою тебе маленький секрет: мы встречаемся.

— Что?

— Кто с кем?

— Я и Е Инь.

Лу Шабай с легкой улыбкой посмотрела на Е Инь, словно говоря: «Видишь? Все такие же наивные».

— Что???

Вэй Хуй была действительно шокирована. Она даже забыла остановиться, наливая сок, и стакан уже почти переполнился.

— Переливается, — мягко сказала Лу Шабай, поддерживая ее руку, ожидая, когда та сама опомнится.

— Вы двое???

Прошло несколько мгновений, прежде чем Вэй Хуй пришла в себя и вспомнила свои прежние догадки. Оказалось, они были правдой?

— Я догадывалась, — выдохнула она. Раз они решили ей рассказать, значит, считают ее своей.
— Просто не ожидала, что это правда.

— Хуэйхуэй догадывалась?

Е Инь, напротив, обрадовалась, обняв Лу Шабай.

— Кто наивный? Кто наивный? Мы точно не наивные.

Вэй Хуй не знала, о чем они говорили до ее прихода, но, видя движение Е Инь, была рада, что уже привыкла к их поведению.

— Когда это случилось?

Вэй Хуй спросила. Она проводила с Е Инь почти все время, но ничего не замечала.

— Сегодня.

Лу Шабай ответила, наслаждаясь креветками, которые Е Инь для нее очистила.

Ей нравилось видеть, как другие теряют дар речи.

— Я призналась.

Вэй Хуй кивнула, не понимая, как это вдруг зашла такая тема.

Е Инь с удивлением посмотрела на Лу Шабай.

Как она могла так подумать?

Лу Шабай слегка приподняла голову, улыбаясь с явным удовлетворением.

Так вот в чем дело. Неудивительно, что сегодня она вела себя так вызывающе.

Е Инь почувствовала, что поняла истину.

Она сжала руку Лу Шабай, как бы компенсируя себе это.

Если Лу Шабай хочет приписать себе это признание, пусть будет так.

Е Инь великодушно хлопала ее по руке, и Лу Шабай, понимая, что она не станет спорить, улыбнулась, обнажив белые зубы.

Вэй Хуй, казалось, витала в облаках, явно не обращая внимания на эти детали.

После ужина Вэй Хуй отправилась домой на своей машине, а Лу Шабай и Е Инь решили прогуляться перед тем, как уехать.

Прогулка, впрочем, сводилась к паре кругов по торговому центру, после чего они решили перекусить десертом.

— Хочешь посмотреть фильм?

Одежда в этом торговом центре была не слишком привлекательной, и, пробежавшись по магазинам, они не нашли ничего, что хотелось бы примерить. Проходя мимо кинотеатра, Лу Шабай спросила об этом мимоходом.

Она ожидала, что Е Инь согласится, но та неожиданно покачала головой.

Эх...

Лу Шабай была озадачена.

Кто ходит в кино во время свиданий ради самого фильма?

Обычно это просто повод провести время вместе, держась за руки или обнимаясь.

С такой привязанностью, как у Е Инь, было странно, что она предпочла прогулку по торговому центру кино.

— Сегодня не хочется, — сказала Е Инь, обнимая ее руку. — Утром снималась в фильме, вечером смотреть его не хочется.

Это объяснение было вполне логичным. Лу Шабай, не подумавшая об этом раньше, с легким сожалением погладила Е Инь по голове.

— Тогда пойдем есть десерт? Что хочешь?

— Черный клейкий рис с ванильным мороженым!

Е Инь ответила быстро, радуясь, что смогла выкрутиться.

На самом деле, она не хотела смотреть фильм, потому что надеялась, что их первый совместный поход в кино состоится на премьере «Дел минувшей весны», которая должна была выйти в октябре.

Она еще не знала, что ее желание не сбудется, ведь вряд ли они бы ждали так долго, чтобы впервые пойти в кино вместе.

К счастью, Лу Шабай не настаивала, и, прогуляв еще немного, они зашли в кафе, где заказали по десерту.

Лу Шабай уже устала от ходьбы, а уютные диваны в кафе казались особенно привлекательными. Сев, она тут же прижалась к Е Инь.

— Устала на съемках?

Лу Шабай, прижавшись к ней, закрыла глаза.

— Нет, — ответила Е Инь, и в ее голосе слышался энтузиазм. — Все такие хорошие.

Она начала рассказывать о съемках, и ее слова лились рекой.

От режиссера, объяснявшего ей сцену, до Сяо Люй, с которой она обедала, — все это казалось таким ярким.

Раньше Е Инь не замечала, но теперь поняла, что ей действительно нравится работать на

съемочной площадке.

Лу Шабай замолчала.

Имя Сяо Люй слегка резануло ей слух.

Она с улыбкой слушала рассказы Е Инь о съемках, многие из которых были связаны с Сяо Люй.

Эх, хоть она и стала ее девушкой, но взросление ребенка действительно трудно контролировать.

Лу Шабай почувствовала легкую грусть.

Конечно, она была рада, что Е Инь любит актерскую игру, но остальное было уже вне ее контроля.

Подумав об этом, Лу Шабай почувствовала себя лучше.

Десерт в кафе был вкусным, с идеальной сладостью, не приторной, и насыщенным молочным вкусом.

Когда время подошло к концу, они молчаливо решили отправиться домой.

На улице они поймали такси, и Лу Шабай хотела сначала отвезти Е Инь домой, но та опередила ее, назвав адрес Лу Шабай.

Увидев неодобрительный взгляд, она потянула ее за рукав и улыбнулась:

— Хочу сначала отвезти тебя домой.

Лу Шабай хотела сказать, что она моложе и должна раньше возвращаться, но Е Инь перебила ее:

— Ты же моя девушка.

Ее голос был мягким, с нотками нежности, и это тронуло Лу Шабай.

Она почувствовала, как ее сердце наполнилось теплом и мягкостью. Е Инь всегда умела в такие моменты напомнить ей, что ее любят.

Окруженная этой нежностью, Лу Шабай почувствовала себя в безопасности.

Небо уже потемнело, и одна за другой на небе появлялись звезды.

Как и сердце Лу Шабай, которое все больше наполнялось любовью к Е Инь.

Эта любовь становилась все сильнее, поглощая ее полностью.

Такси остановилось у подъезда, Лу Шабай вышла и помахала рукой, провожая Е Инь взглядом.

Водитель, как обычно, вел машину быстро, и Е Инь, сидя в салоне, чувствовала, как ветер охлаждает ее тело. Сначала она еще ощущала легкий аромат Лу Шабай, но теперь он постепенно исчезал.

Этот запах сводил ее с ума.

Раньше Е Инь не понимала этого чувства, но в тот момент, когда губы Лу Шабай коснулись ее уголка рта в ванной, она вдруг осознала, что такое любовь.

Что значит «попробовать и захотеть еще».

Ее губы были такими мягкими, их прикосновение к коже сначала было прохладным, а потом стало теплым, и кровь прилила к голове, лишая ее способности думать.

Теперь она ушла.

Даже если они увидятся завтра, Е Инь все равно чувствовала пустоту.

Она подсчитала, что до следующей встречи осталось еще двенадцать часов.

Двенадцать часов, прежде чем она снова увидит ее улыбку, почувствует ее руку в своей.

Е Инь закрыла лицо руками.

Это не она слишком скучает.

Это ночной ветер виноват, что тоска проникла в ее сердце.

Первым делом, выйдя из машины, она позвонила Лу Шабай.

Телефон ответил почти сразу.

Но Лу Шабай молчала.

— А Бай, — тихо позвала она.

— Я так по тебе скучаю.

Лу Шабай продолжала молчать.

Это заставило Е Инь нервничать.

Через мгновение она услышала вздох.

— Что делать?

Лу Шабай сказала:

— Я так по тебе скучаю.

— Хочу увидеть тебя прямо сейчас.

Ночной ветер развеял ее слова, и Лу Шабай, стоя на балконе, смотрела на сверкающие звезды, не дожидаясь ответа.

Она продолжала говорить, вспоминая далекое прошлое.